

Анна Руэ

ОЧЕНЬ НЕОБЫЧНАЯ ШКОЛА

От автора «Аптеки ароматов»!

Анна Руэ

Очень необычная школа

Серия «Книги Анны Руэ»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64930566
Очень необычная школа / Анна Руэ: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-109328-0*

Аннотация

Интернат Святого Августина – учреждение такого рода, в которое поступаешь, когда остальные интернаты тебе не рады. Джейк Робертс уже год живёт здесь. А теперь его готовы вышвырнуть даже отсюда. Как вдруг в интернате появляется некая миссис Дана Клаус и предлагает Джейку пройти тест – прочесть, что написано в самой обычной потёртой книге. Любопытство перевесило, и Джейк заглянул в книгу, но всё вокруг завертелось, и мальчик потерял сознание. Очнувшись, он услышал от миссис Клаус: «Мы, преподавательский состав школы-интерната «Монт Караван», поздравляем тебя со сданным экзаменом! И будем рады поприветствовать тебя у нас в новом учебном году!» Джейку ничего не остаётся, и он отправляется в новую школу. Однако, добравшись до места назначения, мальчик видит трейлеры и повозки, выстроившиеся вокруг чего-то, внешне напоминающего развалины башни! И это школа?! О да, «Монт Караван» – самая необычная школа на свете! Сюда

допускаются только дети с редкими способностями. А значит, Джейку предстоит познакомиться заново даже с самим собой! Уже точно Джейк не мог и помыслить о том, что ему предстоит встать на защиту школы от тех, кто хочет любой ценой завладеть той самой таинственной книгой и уничтожить «Монт Караван»!

Содержание

1	7
2	18
3	27
4	35
5	47
1-й триместр	54
6	56
7	69
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Анна Руэ

Очень необычная школа

Посвящается Луку и Мило

Дорогие читатели, к счастью, сегодня уже никто не верит в сказки. Никто давно не ищет чудесные клады и сокровища, не предостерегает от роковых проклятий и не верит, если об этом рассказывают книжки, в которых якобы записано будущее. Ну и ладно, допустим. Это хорошо. Хорошо для нас. Раньше, когда такие истории нам нащёптывали тайком, всякий раз хотелось убежать и спрятаться. Сегодня, к счастью, нам не о чем больше беспокоиться. Или почти не о чем. Так что читайте спокойно дальше, продолжая не верить в сказки. Но тогда не будет ни чудесных кладов, ни страшных проклятий и уж точно никакой школы, которую называют Монт Караван. Ибо школ, где можно научиться вычитывать из книги нечто такое, что никто другой увидеть не в состоянии, попросту не существует. Тайны, загадки, предметы из будущего... Хм, да это всё выдумки, ерунда! Всё, о чём здесь рассказывается, – вымысел и враньё. Совершенно точно.

С наилучшими пожеланиями,

Миссис Дана Клаус

Руководительница школы Монт Караван.

Меня можно повстречать в порой стремительно меняю-

щихся школьных дворах и коридорах.

Неоновая лампа на потолке уютно потрескивала, нарушая тишину коридора. Как ни напрягал слух Джейк, прислонившись к стене у двери классной комнаты, ему не удавалось расслышать ни слова. Двое его одноклассников молча сидели на стульях рядом. Джейк нервно поглядывал в окно напротив. Уличный смог превращал мир за окном в старый чёрно-белый фильм, и точно таким же ощущением было заполнено всё здесь, внутри.

Косясь на Тайрона Подпалим-ка Всё Вокруг Мак-Шейна и восьмилетнюю девочку, которую в последний месяц все

звали не иначе как Клара Бочка Колы, Джейк плюхнулся на неудобный деревянный стул. Даже если бы ему никто не сказал, для чего руководство интерната вызвало их именно сюда, к пыльному читальному залу, всё и так было ясно: они вот-вот вышвырнут Джейка. Его, Тайрона и Клару – официально самых проблемных детей в интернате Святого Августина.

И это притом что на этой неделе он ничего такого ещё не вытворял.

Джейк вздохнул, подтянул молнию толстовки к самому подбородку и принялся растирать руки. Даже если батареи поставлены на максимум, здесь всё равно постоянно зябко. Казалось, что ветер через щели проникает в здание отовсюду.

Вышвырнут или нет? Как же его замучили эти постоянные ожидания. Всю свою идиотскую жизнь он только и делал, что ждал. Каждый раз надеясь, что что-нибудь, наконец, изменится. И под этим *что-нибудь* подразумевалось: самое лучшее – это всё и сразу.

Уже год он жил в Святом Августине – интернате такого рода, в который поступаешь, когда остальные детские учреждения Англии тебе больше не рады. Окей, интернат Святого Августина был не лучше и не хуже всех предыдущих интернатов – и здесь были придирчивые кураторы, продавленные матрасы и еда, по вкусу напоминающая резиновую подошву. Только вот якобы именно тут почти все дети бы-

ли бандитами: жгли в свободное время вещи или разбивали тридцать бутылок колы разом. Если хочешь хоть неделю продержаться без жутких разборок, надо быть похитрее.

А теперь его вышвыривают даже отсюда.

Джейк грустно вздохнул. Его не нужно было разубеждать в том, что такие, как он, по-настоящему вообще никуда не вписываются. Он особо уже и не старался найти друзей или поверить, что следующий интернат станет его новым домом.

И, надо сказать, учителя давно перестали спрашивать его обо всех этих многочисленных переменах школ. Сам Джейк тоже не пытался ничего им объяснять. Ему было довольно сложно выполнять то, что от него ожидали. Причина, вероятно, заключалась в том, что чаще всего из него вылетали такие замечания, которые никто и слышать не хотел. Если перед ним оказывалась лужа, он обязательно в неё плюхался.

И рано или поздно наступал момент, когда учебное заведение мечтало от него избавиться. И тогда он переезжал. По нему можно было сверять часы: каждый год он переходил из одного интерната в другой, а в интернате Святого Августина он пробыл уже почти десять месяцев.

Тайрон покосился на него с неприязнью.

– Чего развздыхался, Робертс? Было же ясно, что твоя проделка с придурком Дэйвом будет иметь последствия.

Джейк медленно обернулся к Тайрону. Как же он ненавидел этого типа!

– Эй, вы его просто оболгали, чтобы спихнуть в воду. При

этом все знают, что Дэйв не умеет плавать!

Тайрон лишь пожал плечами и оскалился.

– Уж этот бы не утону! А из-за твоей идиотской выходки у него теперь здоровенная шишка на башке.

– Да, очень клёво, когда кто-то другой получает из-за ерунды, которую устроил ты сам. Я только хотел помочь...

Тайрон довольно хрюкнул.

– Они ведь тебя, скорее всего, вышвырнут, так ведь? И за что? – Джейк раздражённо отвернулся. – За то, что ты спалил фонарики святого Мартина у третьеклассников? Тоже мне достижение.

Самодовольная физиономия Тайрона сразу сдулась.

– Заткнись, Джеки!

Клара не обращала на них внимания. Всё это время она тихо бормотала гнусавым голосом в свою бутылку с водой: «Не хочу вылетать! История с колой была недоразумением, ну правда...»

И вдруг кто-то потянул вниз дверную ручку читального зала. Дверь со скрипом открылась, и оттуда выбежала раздражённая девочка. Джейк уже видел её пару раз здесь. Обычно после бесед с руководством интерната по её лицу расплывалась высокомерная ухмылка, но сейчас она выглядела не так, как всегда, когда получала выговор. Она была сильно уставшей. Казалось, интернат Святого Августина прощался сегодня сразу со многими школьниками.

– Ну и оставайтесь с этими ненормальными! – буркнула

девочка и исчезла в направлении актового зала.

Сразу за ней в коридор вышла женщина в чёрном костюме, которую Джейк никогда прежде не видел. Она попросила его подойти ближе, сделав знак рукой.

– Джейк Робертс? – Пока она его пристально разглядывала, вокруг её зелёных глаз собиралось бесчисленное множество мелких морщинок. Её светлые, доходящие до подбородка волосы были такими прямыми, будто она их прогладила утюгом. «Именно так, – подумал Джейк, – выглядит тайный агент... или шеф какой-нибудь гигантской корпорации».

Он сдержанно кивнул и последовал за ней в читальный зал. Первое, что ему бросилось в глаза, это отсутствие миссис Стейси, руководительницы интерната Святого Августина. Странно. Что всё это значит?

– Миссис Стейси была так добра, что назначила тебе сегодня встречу с нами. Я миссис Дана Клаус, руководительница школы-интерната Монт Караван. – Она пожала Джейку руку и знаком пригласила его подойти к столу, стоящему в центре комнаты.

Мальчик подумал, что ослышался. Интернат? Почему интернат?

– Мистер Брукстоун, леди Хонорай и я рады с тобой познакомиться. – Миссис Клаус быстрым движением руки показала на своих спутников (высокого мужчину в жилетке и помятых вельветовых брюках и морщинистую женщину с копной белых локонов), которые сидели за её спиной и бро-

сали на мальчика любопытные взгляды. Джейк внезапно почувствовал себя как на сцене театра.

Рот миссис Клаус растянулся в широкой улыбке.

– Мы будем рады провести с тобой тест для приёма в нашу школу.

– Вступительный... тест? – повторил Джейк, не веря своим ушам. – Мне... в вашу школу? Я думал, я здесь из-за истории с Дэйвом...

Миссис Клаус всё ещё улыбалась.

– Именно так.

Казалось, она почти наслаждалась происходящим.

– Миссис Стейси много рассказывала нам о тебе. И мы полагаем, что ты чудесно подошёл бы для нашей школы.

О господи, это могло означать только одно: эти люди хотели сплавить его в один из *интернатов для трудновоспитуемых*.

– Но я совсем не готов к тесту.

– Подготовка в этом случае и не нужна, – парировала миссис Клаус. – Всё, о чём мы тебя попросим, это прочитать то, что написано в этой книге.

Только теперь Джейк заметил огромную бархатную подушку, лежавшую перед ним на столе, и наполовину утонувшую в ней книгу. Книга была потёртой и слишком большой. На кожаном переплёте между несколькими таинственными знаками были выгравированы золотые «S» и «F». Оклад книги обрамлял золотой переплёт тонкой работы. Миссис Клаус

щелчком открыла застёжку, скреплявшую книгу. Пока женщина листала книгу, перед Джейком тихо шуршали пожелтевшие страницы. Наконец она нашла нужную страницу и попросила его подойти ближе.

Мальчик слегка задумался, правильно ли он услышал. Что это за тест такой? Прочитать вслух одну страницу? Серьёзно? Но миссис Клаус только ободряюще кивнула ему и снова указала на книгу. Джейк недоверчиво склонился над ней. Бумага по краям была засаленной и источала аромат давно минувших времён. Он отложил вопросы на потом и принялся громко читать первые строки:

«Сей том со... прово... дит те... бя и уве... дёт...»

Не успел он дочитать предложение, как вдруг чернила расплылись у него перед глазами.

Джейк потёр лоб и попытался сосредоточиться на написанном. Но как бы широко он ни раскрывал глаза, ничего другого он разглядеть на бумаге не мог. Он будто смотрел сквозь воду, и всё вокруг казалось некой расплывчатой массой. Мальчик быстро поднял голову и заметил, что не только миссис Клаус, но и остальные преподаватели затаили дыхание. Он чувствовал на себе выжидающие взгляды. Особенно старая женщина с белыми локонами, выглядевшая при ближайшем рассмотрении как-то жутковато, поднялась со своего места и теперь сверлила его взглядом.

Это было новое ощущение. Ещё никто и никогда не смотрел на него с таким большим ожиданием. Джейк почувствовал, как внутри всё перевернулось. Хотя он и не понимал, почему для него это было так важно, впервые в жизни ему не хотелось завалить тест. Всё-таки это был первый вступительный тест, в котором ему разрешили принять участие.

Мальчик снова склонился над книгой и попытался прочитать дальше, однако буквы не просто расплывались на бумаге — они расширялись, сжимались и сливались друг с другом. Джейк ощущал, как ему становится плохо от этой неразберихи. Вдруг коленки его сделались ватными, и он схватился за край стола, чтобы удержаться на ногах.

Что здесь, собственно, происходит, что случилось? *Картинки*. Неужели он потерял рассудок? Буквы расплывались и перестраивались в странные рисунки, поднимались перед ним, как водяной пар из котла. Из страниц росла отвесная скала, всё выше и выше, пока Джейк не отступил на шаг назад, чтобы взглянуть вверх. Скала заполнила всю комнату. Джейк разглядел двух человек, которые взбирались по ней. Они показались ему смутно знакомыми. Он их откуда-то знал. Они что-то ему кричали. Он не мог ничего слышать, но у него было ощущение, что это что-то важное. И вдруг в груди сильно забилося сердце. Он медленно подошёл ближе и разом услышал все слова, написанные на бумаге. Джейк обескураженно взглянул на миссис Клаус и её спутников, но никто из них ничего не сказал.

– Что это за странная книга такая? – спросил он хриплым голосом.

Миссис Клаус улыбнулась.

– Это мы обсудим позже, мой мальчик. Просто читай дальше.

«И она говорит об этом так легко», – подумал Джейк и стал пристально смотреть на буквы, как они поднимаются со страниц и, точно скала, вырастают перед ним.

«Эта книга может объяснить тебе то, что ты хочешь знать!» – прокричал голос снова, но на этот раз слова были громки и прозрачны, как стекло. *«Не верь всему, что видишь, и всегда доверяй самому себе!»*

Последние слова так быстро истлели в воздухе, что Джейк засомневался, прочитал ли он их правильно. Что же случилось с этой книгой? На миг он закрыл глаза. Когда он их снова открыл, стоящая перед ним скала исчезла так же мгновенно, как и появилась. Теперь на бумаге мерцали, точно горячий воздух, одни лишь буквы.

– Я... я ничего не могу прочитать вам вслух, – сбивчиво заговорил Джейк. – Там путаница какая-то! Я больше не разбираю букв. – Холодный озноб прошёл по его спине, и всё почернело перед глазами. Всё вокруг завертелось. Джейк снова схватился за край стола, но не удержался и мешком рухнул на колени. В следующий момент вокруг стало темно и тихо.

Открыв глаза, Джейк посмотрел на восторженные лица двух преподавателей, которые раньше молча сидели в глубине помещения. Мальчик лежал на полу на спине. На секунду он закрыл глаза. Было так странно? Он что, упал в обморок?

Голова миссис Клаус тоже появилась в поле его зрения.

— Мальчик мой, мы, преподавательский состав школы-интерната Монт Караван, поздравляем тебя со сданным вступительным экзаменом! — Она улыбнулась и протянула руку, чтобы помочь ему встать. — Мы будем очень рады поприветствовать тебя у нас в новом учебном году! Я оформлю с миссис Стейси все важные бумаги.

Ошарашенный Джейк быстро поднялся на ноги и уставился на миссис Клаус, которая кивала ему, сияя от радости. Вероятно, он ослышался. Как он мог сдать экзамен, если лежал на полу в обмороке?

Пожилая женщина с белыми локонами всё ещё пристально рассматривала его странным строгим взглядом, ни на секунду не упуская из виду, и была при этом похожа на кошку, сидящую в засаде.

Ну и кашу заварил Джейк! Перспектива переехать в интернат для трудновоспитуемых разогнала до космической скорости прошедшие две недели в интернате Святого Августина. Он то выпрашивал, как нищий у порога, у миссис Стейси разрешения остаться, то безуспешно пытался что-нибудь разузнать об этом странном интернате, у которого не было даже собственного сайта в интернете.

А теперь время пришло...

Джейк закрыл за собой дверь комнаты и вышел в коридор. Годами его охватывало одно и то же утреннее облако едкого

порошка – запах, знакомый многим воспитанникам интернатов в Англии. Сегодня впервые этот запах показался ему не таким отвратительным, как обычно.

На плече у Джейка висела дорожная сумка. Его всегда как-то успокаивала мысль о том, что весь его багаж влезает в одну-единственную сумку. У кого нет настоящего надёжного дома, тому лучше путешествовать с лёгким багажом.

Его ноги в спешке летели по затёртому линолеуму коридора, когда рядом внезапно раздались голоса Тайрона и двух его дружков – Харви и Клиффа. Супер, только их ему сейчас не хватало! С одним Тайроном Джейк обычно справлялся. Ему легко удавалось предвидеть, что у этого типа на уме. Но когда Джейк пересекался с двумя его лакеями, происходили плохие вещи.

Мальчик шумно вздохнул, раздумывая, где бы ему как можно быстрее спрятаться. Но было поздно. В следующий момент дверь на лестничную площадку распахнулась, и перед ним возникли три фигуры.

Широко расставив ноги, наклонив голову к груди, с мерзкой усмешкой на лице Тайрон замер в центре прохода. За ним стояли двое других и тупо ухмылялись, обнаружив Джейка. Джейк расправил плечи и пошёл дальше, глядя в пол. Бежать не было смысла. Оставалось только надеяться, что он хоть как-нибудь выдержит эту встречу. Как-нибудь справится с этой проблемой. Он просто пройдёт мимо них.

– Джеки, куда ты так быстро? – насмехался Тайрон и, ожи-

дая одобрения, обернулся к своим друзьям.

Джейк остановился и поднял взгляд. Тайрон был крепче других, но зато намного ниже ростом. Вероятно, поэтому он не спускал глаз с Джейка. Тот был выше на целую голову и всегда смотрел на Тайрона сверху вниз. Но, к сожалению, это не помогало, когда трое были против одного.

Клифф криво улыбнулся:

– Ты отправляешься в школу для безнадежных случаев?

– Сегодня уже? – Тайрон подошёл ближе. Его глаза сузились до щёлочек.

Джейк сразу понял, что его ждёт самое худшее. Он быстро перевёл взгляд с Тайрона на Клиффа и инстинктивно уклонился, прежде чем Клифф успел ударить ногой. Удар прошёл мимо. Теперь нерешительно приблизился Харви. Его веки нервно дрожали. Было так просто понять, что у этих идиотов на уме. Харви пыхтел, уголки его губ дёргались, и это означало, что он сейчас влепит Джейку.

Джейк пригнулся, и Харви нанёс удар по воздуху. К сожалению, всё ещё трое против одного, и Джейк не мог одновременно держать всех троих в поле зрения. Внезапно он оказался зажатым между Клиффом и Тайроном.

– Ну, иди сюда, Джеки, сейчас мы устроим тебе прощальную вечеринку! – орал Тайрон и тянул его по коридору. Джейк уже хорошо знал, что любое сопротивление только раззадорит противника. Лучше подождать благоприятного момента и как можно быстрее смыться. Может быть, он и

безнадежный, но, по крайней мере, сегодня он видит этих типов последний раз.

Они стащили его по лестнице на нижний этаж. Там Тайрон ударил его так сильно, что Джейк потерял равновесие и упал. Как нарочно, он приземлился прямо напротив кладовки коменданта. Джейк предчувствовал, что ему сейчас предстоит.

Клифф схватил его сумку, расстегнул молнию и под улюлюканье остальных вывернул всё содержимое на пол. С громким криком Харви топтался на одежде и книгах, как будто это тараканы, которых он хотел раздавить. Услышав треск своего сломанного мобильного, Джейк на секунду закрыл глаза. Проклятье! Он потратил на него все свои сбережения, и теперь – такое. Мальчик взмолился, чтобы этим троим поскорее наскучила их игра. Действительно, Тайрон вскоре стал жать на кнопки своего мобильного.

– О, я вспомнил! У меня сегодня нет времени на твою мелкую вечеринку. Тебе, к сожалению, придётся праздновать без нас.

Прежде чем Джейк что-либо успел сделать, Тайрон распахнул дверь кладовки и крикнул: «Сюда его!»

Харви и Клифф тут же схватили его и затолкали в чулан. Ногой Тайрон подтолкнул вещи к Джейку, захлопнул дверь и закрыл её снаружи на замок: «Только не думай, что выберешься из этой дыры раньше меня!»

Джейк сидел в темноте. Только через щели пробивался

слабый свет. Мальчик ощупал стену в поисках выключателя. Как ему теперь выйти отсюда? У него назначена встреча с миссис Стейси, а после кто-то должен отвезти его в Монт Караван.

Его ладонь прошла по выключателю. Он прислушивался к шагам и голосам троицы, пока они не смолкли вдали. Тогда он включил свет.

Металлическая дверь каморки отражала лучи света, как зеркало, и получалось, что Джейк стоял напротив своей бледной копии. Он провёл рукой по светлым растрёпанным волосам и понял, что ему срочно нужно в парикмахерскую. Вокруг его лучистых голубых глаз залегли сегодня тени усталости, и уже не в первый раз ему захотелось иметь немного больше мышц.

Всё равно. Изо всех сил он бросился на дверь. Ничего. Дверь даже не дрогнула. Внутри него тут же поднялась паника и ярость. Уже второй раз эти трое запирали его в чулане. Мальчик барабанил по двери, но ничего не происходило. Ну ясно, он на нижнем этаже надолго. Кроме коменданта, который прошлый раз вызволил его, здесь вообще никогда никто не проходил.

Как бы ужасна ни была эта новая предстоящая ему школа, в данный момент лучше пусть будет что угодно, только не оставаться здесь. Злясь и переживая, Джейк собрал разбросанные вещи. Экран его сотового телефона был, конечно, разбит. Он поднял его и включил. Монитор слабо замерцал,

потом мигнул и погас. Джейк застонал: «Ну, класс!»

Не зная, что делать, он затолкал оставшиеся пуловеры, рубашки и книги обратно в сумку и пригладил волосы и одежду. Это был, наверное, самый жалкий старт в новую жизнь, который он только мог себе представить. Если он в таком виде придёт в новую школу, то так и так сразу станет самым отсталым воспитанником. Воспитанник интерната с разбитым сотовым телефоном. И то, если предположить, что он вообще ещё доберётся до Монт Каравана.

Джейк поджал губы и стал искать в каморке что-то такое, что помогло бы ему выбраться. Между мётлами, вёдрами и коробками со стиральным порошком он через несколько минут обнаружил ящик с отвёртками. Мальчик осмотрел проём двери. Может быть, удастся открутить винты двери? Это было нелегко, и он закричал. Некоторые из них сидели так прочно, что он уже было сдался, но вдруг наконец дверь отделилась от стены и начала падать на него.

Быстро-быстро Джейк бросился на неё и с грохотом вывалился в коридор. О чёрт, это было больно! Но сейчас не было времени злиться. Главное, он выбрался из кладовки. Джейк схватил свою сумку и понёсся вперёд.

Только перед кабинетом миссис Стейси он спешно поправил куртку, постучал и открыл дверь. Он сильно опоздал. Миссис Стейси, прямая как свеча, будто на троне, возвышалась за своим письменным столом и листала женский журнал. Как всегда, вместо приветствия она издала лишь глухое:

«Хм?»

– Опять забыли о времени, мистер Робертс? – Она притворно откашлялась и протянула руку к одному из скорошивателей в стопке перед собой. – К счастью, с сегодняшнего дня это меня уже не касается. Пусть теперь эти странные люди из Монт-что-то-там с тобой возятся. Должно быть, они специализируются как раз на таких проблемных случаях, как ты. Впрочем, ты единственный, кого они забирают от нас. – Миссис Стейси привычно бубнила, как будто разговаривала сама с собой. Она потеряла свою залаченную старомодную причёску, неподвижной шляпой сидевшую на её голове, и закатила глаза: – Ну ладно, посмотрим: Джейк Робертс, 12 лет, родители неизвестны, успехи в школе посредственные, многочисленные замечания по поведению, рекордсмен по опозданиям. – Она отрывисто и чётко читала вслух личные данные Джейка и подписывала бумаги.

– Мой сосед по комнате всё время выключал будильник... – бормотал Джейк и изо всех сил старался выглядеть весёлым или, по крайней мере, незаинтересованным в происходящем.

Миссис Стейси откинулась на спинку кресла.

– Как бы там ни было. Тебе есть, что ещё добавить ко всему этому? – Её лицо и поза были так же неподвижны, как и её сплывшаяся причёска. Неудивительно, что ей дали прозвище Соляной Столб.

Джейк покачал головой.

В тот же момент левая ноздря миссис Стейси начала подёргиваться. Джейк очень тихо вздохнул. Всегда, когда ей удавалось довести до конца какую-нибудь подлость, нос её начинал дрожать, и мальчик уже понимал, что сейчас начнётся. Обычно он пытался что-то противопоставить её крикливым причитаниям ещё до того, как она успевала что-либо произнести. Чаще всего этим он наживал себе лишь трудности, но сегодня они ему были совершенно ни к чему.

– Конечно же, крайне печально, что тебе снова приходится переезжать, – произнесла она тонким язвительным голосом. – Однако, если честно, Монт Караван – это твоя, пожалуй, последняя возможность хоть чего-нибудь добиться в жизни. Поэтому я бы тебе, молодой человек, советовала в будущем лучше прикусывать язык, чем рисковать ещё одним исключением из школы. Шансы в жизни у всех не бесконечны. Не забывай об этом!

Джейк сделал глубокий вдох и изо всех сил прикусил нижнюю губу, чтобы ничего не сказать. Неважно, что за школа была Монт Караван. Хорошо, что глава его жизни в интернате Святого Августина заканчивалась. Ни в коем случае из него сейчас не должно вырваться ничего такого, что разозлило бы эту старую горгулью. Сначала ему нужны были его документы об отчислении.

Миссис Стейси судорожно скривила рот. Это была её манера улыбаться. Джейк уже знал, что так она заканчивает разговор. Она пододвинула ему бумаги и кивком указала на

дверь.

Джейк поспешно взял бумаги и встал. «Всего хорошего, Соляной Столб», – пробурчал он, прежде чем за ним закрылась дверь. Сердитое фыркание было последнее, что мальчик услышал от миссис Стейси.

На улице у главного входа в интернат Святого Августина Джейк ощутил прохладу ветра. Он натянул шерстяную кепку на лоб и сделал глубокий вдох.

Вдруг раздался гудок автомобиля. У входа в здание остановилось такси. Из него вышел человек лет за сорок и направился к Джейку. Тот пошёл ему навстречу, не уверенный, его ли ищет шофёр такси. Его встретят и отвезут в Монт Караван – другой информации о своей новой школе он не получил. Эти люди вели себя действительно странно. Один этот необычный, идущий вразрез с любыми представления-

ми вступительный тест чего стоил... Джейк до сих пор не понимал, что, собственно, тогда там произошло. Все эти образы и знаки, и потом он просто упал в обморок. Ничего страшнее в его жизни ещё не было.

Джейк потёр руки и спустился по ступеням к такси. Если бы не множество переездов у него за спиной, он, пожалуй, был бы сейчас не уверен в себе и взволнован. Но он привык начинать всё заново. Да и что такого абсолютно нового по большому счёту будет в этот раз? Правда, теплилась крошечная надежда на пару чуть менее безбашенных одноклассников и учителей.

Шофёр такси целенаправленно шёл к нему и в знак приветствия легко касался пальцами своей слишком широкой бейсболки. В руках он держал какую-то бумажку, по которой что-то читал.

– Дж... Джейк Р... Робертс? – заикаясь, спросил он.

Мальчик кивнул, после чего шофёр взял его сумку и махнул ему рукой в сторону машины, приглашая следовать за собой. Он открыл заднюю дверь и разместил затем сумку в багажнике.

– Т... Тогда при... пристегнись. Я должен отвезти тебя в М... Монт Караван. – Он дождался, пока Джейк сядет в машину, потом закрыл дверь и уселся на водительское сиденье. Через зеркало заднего вида он проследил, как Джейк пристегнулся, прежде чем сконцентрировался на дороге и нажал на газ.

– Вы шофёр в Монт Караване? – спросил мальчик через некоторое время.

– Как, про... стите? – недоверчиво засмеялся мужчина. – Я... я работаю на этот таксопарк. – Он нащупал на приборной панели свою водительскую лицензию. На ней значилось: Scotts Racing Cab. Очевидно, будучи не заинтересован в дальнейшем разговоре, он включил радио. Джейк откинулся на спинку сиденья и смотрел в окно, пока в салоне гремела какая-то старая нервная попса. Привычным жестом шофёр свернул на просёлочную дорогу, которая уводила Джейка прочь из его прежнего обиталища. Машина мчалась быстро. Мальчику это понравилось.

Разноцветные огни города скоро скрылись вдаль, и за окном вихрем проносились пейзажи. Джейк смотрел на зелёный ландшафт под серым небом и спрашивал себя, куда он теперь попадёт.

Адреса на фирменном бланке интерната не было. Джейк знал только, что тот находился посреди Шотландского нагорья. Где-то абсолютно нигде. То есть им надо было ехать ещё какое-то время и слушать нервных стариков.

Всё сегодня точно происходило бы иначе, если бы у него, как у многих других, были родители. Тогда никто не посмел бы просто запихнуть его в такси и, как почтовый груз, без дальнейших объяснений отправить в неизвестность. К сожалению, Джейк даже не догадывался, где его родители. Оба они официально считались без вести пропавшими. Они про-

сто исчезли, когда ему было три года. Мальчик понятия не имел, сделали ли они что-то хорошее или плохое в своей жизни и хочет ли он стать когда-нибудь таким, как они. Если не знаешь, откуда ты родом, то и решить труднее, куда стремишься и кому хочешь принадлежать.

В детстве Джейк жил некоторое время у своей бабушки Эдит. Маленькой суетливой, забывчивой старушки, которая любила рассказывать анекдоты и при этом всегда забывала конец. Почти в каждом воспоминании, связанном с ней, он видел себя сидящим у неё на коленях с книгой. Может быть, когда была ещё жива, она рассказывала ему о родителях? Наверняка она знала, куда они исчезли или, по крайней мере, почему оставили его у неё. Но он был так мал, что сегодня не мог вспомнить ни одного слова, касающегося его родителей.

Джейк прислонился головой к стеклу. Будет ли у него на этот раз своя комната? Он сжал кулаки и вытащил сэндвич из кармана куртки, который утром предусмотрительно упаковал, собираясь в дорогу. Он впился зубами в бутерброд и закрыл глаза.

* * *

Было уже темно, когда Джейк проснулся. Он протёр глаза и выглянул наружу. Справа и слева верхушки высоких деревьев устремлялись в вечернее небо.

— Где мы? — спросил мальчик и вытянул усталые ноги. Шо-

фёр, видимо, выключил радио и ехал медленнее.

– Сей... час буд... дем на месте, – ответил он и улыбнулся Джейку в зеркале. – Ещё пятьдесят метров.

На тёмном асфальте светились круги отражателей. Справа и слева от просёлочной дороги стоял густой лес. В какую бы сторону Джейк ни поворачивался, он видел деревья, деревья и снова деревья. Он, не веря глазам своим, уставился на окружающий мир и пропускал темноту через себя. Но ведь здесь ничего не было! Что за школа такая может тут находиться?

Внезапно Джейк краем глаза уловил тень на окраине леса и вздрогнул.

Там кто-то стоит? Шофёр резко затормозил, так же, как Джейк, испугавшись, обернулся к мальчику и выглянул через заднее стекло:

– З... здесь. Вот. Они сказ... али, что встре... тят тебя на дороге. – Он дал задний ход и поехал к месту, где они заметили тёмную фигуру.

На всей дороге не было ни одного фонаря, ни одной вывески, не говоря уже о приличном пути или воротах, ведущих хотя бы к какому-нибудь зданию. Джейк высматривал хоть что-нибудь через густой кустарник. Должно быть, шофёр ошибся. Почему, собственно, всегда только с ним случаются все эти глупости?

– Так не бывает! – нервно заявил Джейк. – Ведь здесь вообще нет никакого интерната. Вы уверены, что приехали по

нужному адресу? Монт Караван – это школа, а не национальный парк.

– Нет-нет, эт... то должно быть zde... есь. – Таксист кивнул и вместе с Джейком глядел в окно. Рядом с автомобилем стояла теперь маленькая фигура и стучала в боковое стекло.

Девочка с чёрными волосами заглядывала внутрь машины. Шофёр кивнул ей, вытащил из кармана рубашки записку, развернул и, проверяя, пробежал глазами.

– Километраж совпадает, – буркнул он. – Я должен высадить тебя здесь. Для руководительницы школы это было очень важно. – Впервые таксист улыбнулся и ободрительно похлопал мальчика по плечу. Затем он вышел и поздоровался с девочкой, снова приложив пальцы к бейсболке. – Ты ждёшь Джейка Робертса?

Девочка молча кивнула и ещё раз испытующе взглянула на Джейка, прежде чем вынула из кармана своей куртки несколько купюр и протянула их водителю. Джейк отстегнул ремень и открыл дверь. Он последовал за шофёром к багажнику.

«Уму непостижимо», – думал он, уставившись на бесконечные ряды деревьев вдоль дороги. Тёмной стеной они возвышались перед ним. Даже на некотором удалении он не мог обнаружить дороги, которая вела бы к какому-нибудь дому.

Таксист улыбнулся ещё раз и сунул ему в руки сумку.

– Будь здоров, мальчик! – Мужчина снова схватился за бейсболку. На этот раз на прощанье.

Джейк держал сумку перед собой и внимательно наблюдал, как тот снова сел в машину и завёл мотор. Этот звук показался ему теперь почти оглушительным, таким тихим и одиноким представало всё вокруг. Растерянно следил он за тем, как такси и огни отражателей исчезают за ближайшим поворотом. Что это было? Скверный анекдот?

Ошарашенный, стоял Джейк на дороге и сверху вниз глядел на молчаливую девочку. На ней была не школьная форма, а джинсы и кроссовки, а поверх этого – тёмно-синяя спортивная куртка. Впрочем, она выглядела довольно нормально, что уже было добрым знаком.

Щелчком она включила карманный фонарик и направилась в его сторону. Чёрный хвостик её волос раскачивался при ходьбе туда-сюда. Только сейчас Джейк заметил собаку, идущую рядом с ней. Собака была такая большая, что доходила девочке до пояса, а шерсть её была такой чёрной, что Джейк её в темноте поначалу и вообще не увидел. Собака тихо ворчала, и мальчик инстинктивно сделал шаг назад.

– Привет, новенький! – прозвучал наконец-то голос девочки. – Добро пожаловать в Монт Караван. Меня зовут Ава, а это Руби. – Она показала на рычащее животное: – Не бойся, Руби не любит чужих. Но укусит, только если я ей скажу. – Небольшая усмешка расплылась по лицу Авы, и она знаком позвала его к себе.

Джейк скованно улыбнулся в ответ и осторожно подошёл. Ава была намного меньше его ростом, однако, похоже, они

ровесники.

Было холодно и по-прежнему оглушительно тихо, если не считать урчания этой чудовищной собаки. Джейк перебросил сумку через плечо и до упора застегнул молнию своей куртки.

– А здесь действительно школа Монт Караван? – спросил он. – Прямо в лесу?

– Да, – откликнулась Ава. – Все сначала этому удивляются. Просто пошли, тогда увидишь. Я отведу тебя к миссис Клаус.

Они шли сквозь заросли деревьев. Джейк старался держаться позади собаки. Миротлюбивой она ему пока что не казалась...

...Также как и эта девочка, мрачный дремучий лес и вообще всё в этом странном Монт Караване.

Казалось, лесу не будет конца. Не похоже, чтобы лесник здесь когда-либо заботился о поваленных деревьях или подобных вещах. По сучьям и веткам по колено величиной они всё глубже, пробираясь между деревьями, погружались в темноту.

Джейк старался идти с Авой в ногу.

– Как это здесь нет дороги, ведущей к школе? Или вывесок, или заборов, или вообще чего-нибудь такого, что напоминало бы о цивилизации?

– Есть разбитая просёлочная дорога, но по лесу идти

быстрее. Кроме того, миссис Клаус не хочет, чтобы таксисты подъезжали слишком близко.

Джейк нахмурил лоб.

– Почему не хочет?

– Просто подожди, – только и ответила Ава. – Нужно несколько дней, чтобы понять.

И что это за ответ? Звучало так, как будто они шли в какое-то закрытое учреждение, о котором никто ничего не знал. В голове Джейка тихо зазвенели первые тревожные колокольчики. Однако что теперь делать? Он сосредоточился на ходьбе, чтобы не спотыкаться о сучья или не падать в ямы. И не успел он поразмышлять об этом ещё раз, как они добрались до лужайки.

Наконец сквозь деревья показались огоньки. Ава остановилась, дожидаясь, пока Джейк её догонит. Рядом с ней ворчала Руби и, как и хозяйка, тоже обернулась к нему.

– В общем, добро пожаловать! Только после вас, мистер Робертс. – Во взгляде Авы мелькнуло что-то весёлое, в то время как мальчик остановился и недоверчиво изучал окрестности.

Это были... жилые вагончики? Свет, который он видел, шёл от окон и фонарей. Как на ярмарочной площади, повсюду отдельными группами стояли освещённые фонарями трейлеры и повозки. Они выстроились вокруг чего-то, внешне напоминающего развалины башни. Джейк не верил своим глазам. Это какой-то необычный скаутский лагерь, или мис-

сис Стейси тайком продала его в бродячий цирк?

– Смотри муху не проглоти, – произнесла Ава рядом с ним и усмехнулась, когда Джейк, открыв рот, взглянул на неё. – Не бойся, люди здесь все нормальные. А сама школа только в первый момент кажется чуточку... ну да, странной.

Ава, почесывая собаку за ухом, не торопила его. Как будто действительно смогла проникнуться тем, что он чувствовал в данную минуту.

– Монт Караван довольно сильно отличается от других школ, – продолжила она. – Но мы и сами такие. И совершенно точно здесь твои проблемы решатся.

Что? Мои проблемы?

– Откуда ты знаешь, что у меня за проблемы?..

– Ой ладно, то, что ты не был любимчиком в классе, видно за версту. Я знаю, каково это. Все в Монт Караване знают.

– Эм-м... Ты давно здесь?

– С тех пор как мне исполнилось семь.

– Что? Семи лет?

Девочка засмеялась и спрятала руки в карманы куртки.

– Ну ты как? Пошли?

Джейк взглянул на Руби, которая, казалось, на мгновение успокоилась, и нерешительно кивнул.

Ава вела его по рядам вагончиков. Повсюду сидели дети и подростки. Они разговаривали, читали или просто смотрели на небо. Немного поодаль горел лагерный костёр. Когда они проходили мимо зелёного вагончика, Ава поздоровалась с

пухлым мальчуганом. Как раз в эту секунду, нервно озираясь, он привинчивал ручку к входной двери. Ученики не носили форму, как это принято в других школах. Все выглядели довольно нормально. В отличие от этого места, в котором ничто не казалось нормальным.

Ни один из вагончиков, мимо которых они проходили, не был похож на другой. Некоторые из них, с островерхими крышами, выглядели как малюсенькие деревянные домики на колёсах. Один вагончик, как кокон, обвивали вьющиеся растения – виднелись лишь окна и двери. Был здесь и старый английский двухэтажный автобус, и даже списанный вагон метро на четырёх колесах. Некоторые вагончики имели в высоту несколько этажей и казались очень просторными, а другие были столь малы, что Джейк поражался, как можно в них стоять в полный рост. Несколько вагончиков своими узорами и рисунками напоминали о прошедших временах хиппи, другие же выглядели так, будто только что сошли с экрана шпионского фильма. Вокруг стояли элегантные, современные, в деревенском стиле, скромные, причудливые и вычурные вагончики. И в то время как Джейк с открытым ртом и распахнутыми от удивления глазами рассматривал это странное место, Ава вела его к самому элегантному вагончику на лужайке.

Вот и он – окрашенный в белый цвет двойной вагон с длинной линией окон и плоской металлической крышей. Пара ступенек вела на веранду до входной двери. Над ней пока-

чивалась вывеска, на которой подобающими чёрными буквами значилось: «Руководство школы». Ава постучала и застыла в ожидании. Дама чуть за сорок в тёмно-синем костюме открыла дверь. Это была миссис Клаус, с которой Джейк познакомился на вступительном экзамене. Она поблагодарила Аву, погладила Руби по голове и сунула что-то собаке в пасть. Руби мгновенно перестала ворчать и, шумно причмокивая, исчезла вслед за Авой между вагончиками.

Миссис Клаус тепло поздоровалась с Джейком и пригласила его пройти в ярко освещённый вагон. При каждом шаге скрипели половицы. Мальчик сел в мягкое кожаное кресло у письменного стола. Рядом с ним языки огня лизали поленья в камине, фоном слышалась тихая музыка. Кто-то играл на рояле. На стенах висели фотографии школьных классов, и под фото, на полках, выстроились ряды папок. Помещение было светлое, без единого лишнего предмета. Не было ни малейшего ощущения пустоты или неудобства.

Миссис Клаус села за письменный стол и распахнула толстую записную книжку. Она взглянула на мальчика поверх своих очков без оправы и улыбнулась. При этом мелкие морщинки вокруг её глаз заиграли весельем.

– Я очень рада, что ты наконец-то пришёл к нам. Мы бы нашли тебя и раньше, но из-за твоей постоянной смены школ мы всё время не успевали за тобой.

Джейк вспомнил, как миссис Клаус нагнала на него страху во время вступительного экзамена. Тогда он даже не по-

нимал, как объяснить её поведение. Её мимику трудно было прочесть. Но теперь она казалась ему довольно милой.

– Ты отлично закончил свой тест. Произвёл на меня впечатление. Но всё по порядку. Обустройся сначала, осмотрись. Первый день здесь для всех – большая перестройка. Мы же ведь, ну, скажем так... необычная школа. – Она ободряюще взглянула на мальчика. – Мало что проходит здесь так, как ты, вероятно, привык. Однако, как правило, нам удастся подарить каждому школьнику прекрасный новый тёплый дом. Как я уже сказала, мы охотно приняли бы тебя и раньше. К сожалению, тебе придётся кое-что наверстать. Но у меня уже есть идея, как решить эту проблему. – Довольная миссис Клаус откинулась на спинку стула.

– А почему здесь нет настоящей дороги, ведущей сюда? – вырвалось у Джейка. Это был лишь один из миллиона вопросов, роящихся в его голове, и, конечно же, не самый важный, но странный путь сюда просто не давал ему покоя. – Без помощи Авы я бы никогда не нашёл интернат. А ещё эти всякие вагончики посреди леса... Школа специально прячется?

– Хорошее наблюдение. – Весёлые морщинки вокруг глаз миссис Клаус исчезли. – Скажем так: школа Монт Караван не прячется, но предпочитает оставаться незаметной. Это всех нас избавляет от бессмысленной траты нервов.

Джейк наморщил лоб – вопросы в его голове буквально бегали наперегонки.

– Миссис Стейси заявила, что Монт Караван – это интер-

нат... э-э-э... для проблемных детей, да?

Миссис Клаус непроизвольно весело хихикнула:

– Ну, полагаю, это зависит от глаз смотрящего. Ты должен знать: здесь чрезвычайно трудно получить место. Допускаются исключительно дети с редкими способностями и одарённостью. И эти разные виды одарённости часто прячутся за бросающимися в глаза проблемами. Поэтому официально мы называем Монт Караван и школой для «трудновоспитуемых». Это впечатление усиливается, вероятно, ещё и тем, что мы преимущественно принимаем детей, которые в обычных школах прекратили учиться. – Руководительница школы засмеялась и нагнулась вперёд: – При этом наши ученики не трудновоспитуемые, они – чрезвычайно одарённые. Только этого не замечает никто.

– Чрезвычайно... одарённые? – Джейк посмотрел на женщину недоверчиво.

Миссис Клаус поправила очки.

– Существует много свойств характера, которые поспешно отвергаются людьми как слабость. Мы же в Монт Караване видим за этими проблемами великолепную одарённость. – Она сделала короткую паузу и пристально посмотрела на него: – Миссис Стейси рассказывала мне, что ты иногда ведёшь себя так, будто умеешь читать мысли. Что ты называешь других людей лжецами и намеренно их провоцируешь, считая, что для тебя действуют другие правила, чем для остальных в этом мире. Ты тоже так это видишь?

Джейк в ужасе замотал головой:

– Нет, ни в коем случае! Я вообще не хочу никого провоцировать!

Миссис Клаус кивнула:

– Я тоже в это не верю. Я думаю, скорее, миссис Стейси понятия не имеет, что бубнит себе под нос. И то, что она называет чтением мыслей, объясняется в действительности намного проще. Мы полагаем, ты обладаешь особым даром сообразительности и восприятия, Джейк. И благодаря этому дару ты умеешь читать мимику лиц других людей. Ты можешь распознать, говорит ли кто-то правду или нет. Это выдающийся дар! И исключительно между нами: когда умеешь делать нечто подобное, трудно, должно быть, людей типа миссис Стейси не провоцировать. – Миссис Клаус подмигнула ему: – Есть старая пословица, очень к тебе подходящая: тому, кто говорит правду, нужен быстрый конь.

Не в силах вымолвить ни слова, Джейк смотрел на миссис Клаус. Она только что дала ему ответ на вопрос, который он искал всю свою жизнь.

Миссис Клаус откашлялась:

– А теперь вернёмся к нашей школе. Существуют три важных правила, которые ты обязан знать и принять сердцем. Первое: каждый в Монт Караване имеет право на то, чтобы получать образование по своим способностям и особенностям. Второе: каждый в Монт Караване имеет право на то, чтобы вчитываться в Скриптур Футурум в мнимое время.

И третье: мы все в одной команде. — Миссис Клаус сложила руки, словно в молитве: — Сможешь это запомнить?

Джейк кивнул. Ему в жизни приходилось уже читать бесчисленное множество правил школьного распорядка. Для точности: это всегда были листы, исписанные плотным печатным мелким шрифтом, страницы, на которых, в сущности, значилось одно и то же. Они состояли из одних запретов. И никогда — из прав.

— Скриптур Футурум? — повторил он и озадаченно взглянул на миссис Клаус. — Что это такое?

Директор школы улыбнулась, будто ждала только этого вопроса.

— Так мы называем книгу, с которой ты уже познакомился на вступительном экзамене. Без Скриптур Футурум школы Монт Караван вообще не существовало бы. Это старый и немного своеобразный артефакт. К сожалению, мы всё ещё точно не знаем, откуда эта книга возникла. Есть много различных предположений, но ни одно из них не доказано. Однако что мы знаем точно, так это то, что между её страницами скрываются секреты, тайны и загадки, которые необходимо раскрыть, разгадать. Книга повествует о давно позабытых и о ещё только предстоящих временах. Их мы называем мнимым временем. Короче говоря, Скриптур Футурум может влиять на будущее.

Джейк, сидя в кресле, подался вперёд, на самый край:

— Как это книга может влиять на будущее?

Миссис Клаус секунду помедлила:

– Будущее всегда зависит от настоящего, да будет тебе известно. Происходящее сегодня влияет на завтра. И Скрип-тум Футурум подвержена этому влиянию. В противоположность другим книгам, ты не найдёшь в ней готовых историй. Ты сам пишешь в ней истории. Она вбирает в себя мысли и чувства всех своих читателей и показывает тебе то, что будет происходить. Только через нас может она поведать о ещё предстоящих событиях. Ради этой цели была основана Монт Караван, точно так же, как и все другие школы, обладающие книгой Скрип-тум Футурум и разбросанные по всему миру. Мы все – сообщество. Наша задача – не только найти и сохранить все книги мнимого времени в этом мире, но и прежде всего совместно читать их, проникая в сокровенный смысл. Мы заботимся о будущем. И теперь ты тоже делаешь это вместе с нами.

Внутренне Джейк рассмеялся. Именно он, мальчишка без прошлого, должен был заботиться о будущем? Это ведь полный абсурд!

– Не беспокойся, это много для первого раза, но ты ещё познакомишься со Скрип-тум Футурум, – закончила свою речь миссис Клаус. – Это чудесная, удивительная книга. Читать её страницы, проникая в суть, – большая честь. Экзамены для зачисления в эту школу проводятся по всему миру, и тем не менее лишь немногие в состоянии что-то расшифровать в Скрип-тум Футурум.

– Тест? Но ведь... – затараторил Джейк. – Как я вообще его сдал? Я же совершенно ничего не прочитал вслух. Я только... свалился на пол плашмя.

– Ах, какой вздор! Ты блестяще завершил экзамен именно потому, что упал в обморок! Книга покорила тебя своей мощью и изобилием и вывела из строя. Знаешь, как это чудесно? Ты не только прочитал написанное, ты что-то внутри книги увидел. Тебе этого было много для одного раза, и это очень хороший знак! Леди Хонорай была вне себя от восторга, когда ты без сознания лежал на полу!

Джейк мысленно покачал головой. Хорошо, что это хоть кому-то понравилось.

Миссис Клаус вытащила из ящика письменного стола толстый конверт и протянула его мальчику:

– Твой класс – Монт 6. Думаю, в него ты чудесно вступишь. Всё, что тебе понадобится на первое время, я положила в этот конверт: план территории школы, наши правила, чтобы ещё раз их перечитать, и твой личный код доступа. С его помощью ты можешь свободно передвигаться по и вне территории школы и открывать все ворота. Жить будешь вместе с Финли Мак-Лареном. Если у тебя больше нет вопросов, я отведу тебя к вагончику. Там ты сможешь распаковать вещи. Завтрак будет завтра перед приветственным словом в честь нового учебного года.

Вообще-то, у Джейка в голове роились ещё тысячи вопросов, но он не знал, с чего начать, и поэтому пошёл следом за

руководительницей на улицу.

Следуя позади миссис Клаус, Джейк пробирался между жилыми вагончиками. На площадках перед ними сидели немногочисленные школьники. Кругом стало спокойнее, и миссис Клаус направилась к вагончику из зелёного дерева. Он был похож на вагоны локомотива, знакомые Джейку по вестернам. Из окон шёл тёплый свет. Миссис Клаус поднялась на террасу по двум ступенькам и постучала в дверь. Внутри раздался шорох, и дверь открыл пухлый мальчик, которого Джейк уже видел раньше. У него были густые волосы и защитные очки с наушниками. Его синяя толстовка

была усыпана крошками хлеба.

Миссис Клаус представила мальчиков друг другу и, попросив Финли показать новому соседу всё остальное, распрощалась с ними.

Финли кивнул, продолжая жевать, и, махнув рукой, пригласил Джейка внутрь. Поленья и здесь трещали в камине напротив углового дивана. Пока Финли в дальнем конце вагона снимал свои лабораторные очки с предохранителем для ушей, Джейк с любопытством огляделся. Внутри вагон казался намного просторнее, чем можно было предположить снаружи. Джейк всматривался вглубь, в сторону Финли и стола, усеянного кабелями, разобранными металлическими деталями, клещами и отвёртками всех размеров.

Без защитного комбинезона Финли плюхнулся на пуфик и выглядел теперь со своими каштановыми волосами и ямочками на щеках совершенно нормально. Из-под толстовки он вытащил пакетик чипсов.

– Ты, значит, новенький? Храпишь? – Он погрузил руку в пакетик и смотрел на Джейка карими глазами.

Тот, переминаясь с ноги на ногу, покачал головой:

– Думаю, нет.

– Отлично! – Финли вытянул руку вперёд и великодушным жестом обвёл помещение: – У нас вагончик, в котором можно провести ознакомительную экскурсию для новичков сидя, – пошутил он с набитым ртом. – Итак: прямо под мной находится диван, как ты видишь. А там... – лёгким

кивком головы он указал назад, – шкафы и столы. Справа – твоё, слева – моё. А за тобой, в другом конце вагона, душ. На случай, если захочешь что-нибудь попить или не будет времени на столовую, у нас есть кухня.

Джейк обернулся и обнаружил маленькую встроенную кухню, состоявшую из котла, мини-холодильника и пары технических приспособлений, которых он ещё в жизни не видел. Рука-робот над тостером была привинчена к стене. Это чтобы брать куски хлеба из тостера? Рядом висел складной стол между двумя табуретками. Дверь позади них вела, очевидно, в ванную.

Когда он повернулся обратно, Финли протягивал ему чипсы. Рука Джейка мгновенно исчезла в пакетике.

– А где мы будем спать? – спросил он. Кроватей здесь не было.

– Я слева, ты справа, как уже сказано. – Финли указал на потолок над их головами и нажал на одну из кнопок в стене. Только теперь Джейк заметил рядом с диваном клавишную панель, похожую на дистанционное управление. Она тихо ворчала и жужжала. Мальчик наблюдал, как опускается потолок в задней части вагона, слева и справа. С обеих сторон из стены появились и разложились лесенки, ведущие вверх, к двум кроватям. Финли нажал ещё одну кнопку, и рядом с Джейком спустилась третья лесенка: – А там, вверху, – терраса. – Финли всё ещё говорил с набитым ртом.

Над Джейком потолок был такой же высоты, как и при

входе в вагончик. Створчатое окно располагалось вверху. Джейк поднялся по третьей лестнице и выглянул наружу. На крыше были две подушки для сиденья. Под впечатлением от увиденного он спустился обратно и сел на диван к Финли.

– Так, а теперь ты. – Финли снова протянул Джейку чипсы. – В чём твоя проблема?

– Эм-м... – произнёс тот и на мгновение замолчал, прежде чем озвучить то, в чём он ещё никогда себе не признавался. – Миссис Клаус сказала, я могу читать по лицам и понимать, когда кто-то говорит что-то другое, чем думает в действительности. – Джейк потёр лоб. – Я с трудом могу держать рот на замке. В каждом моём табеле и свидетельстве написано, что я постоянно выхожу из себя, когда меня злят.

Джейк заметил, как в глазах соседа сверкнул вопрос. Но потом Финли захлопал в ладоши:

– То есть ты умеешь распознавать лгунов? Это здоровская «проблема»!

Джейк почувствовал, как запылали щеки. Такого ему ещё никто никогда не говорил.

– Я, со своей стороны, – продолжал Финли, – слишком много прогуливал школу, точнее являлся только к экзаменам. Идиотские тесты я, естественно, всё равно сдавал. Но учителям как раз это и не нравилось.

Брови Джейка взлетели вверх:

– Как это? Откуда ты знал, какие будут вопросы в тестах, если никогда не ходил на занятия?

Финли пытался выудить из пакетика последние чипсы.

– Я просто быстро могу запоминать вещи. Собственно, я всё могу запомнить. Намного лучше других. Мне только надо знать, какая будет тема, и прочитать об этом правильную книгу. Миссис Клаус говорит, что такое называют фотографической памятью.

Он ухмыльнулся, как будто этого объяснения было достаточно.

– Это, к сожалению, привело к тому, что я слишком часто поправлял учителей. Трудно иногда пропустить мимо ушей неправильные или полуправильные высказывания. А учителя это не очень-то любят. Ну да, но так было раньше. Теперь я, к счастью, здесь. – Финли скомкал пакетик от чипсов и хихикнул. – А мой новый товарищ по комнате – человеческий детектор лжи. С ума сойти! Звучит так, как будто с тобой будет весело!

Финли жестом позвал Джейка выйти на веранду. Они уселись на ступеньки перед вагончиком. Небо окрасилось в чёрный цвет, и только звёзды и фонари освещали окрестности. Поодаль всё ещё горел костёр, и Джейк слышал музыку. С веранды всё выглядело ещё более нереальным – так, словно его занесло в сказочный лес.

Не верится, что ещё утром он так сильно переживал.

Финли снова сделал широкий жест рукой:

– Отсюда тебе видна отличная панорама всей школы. Оглядись лучше спокойно ещё разок. С завтрашнего дня ты окупёшься в самую гущу событий.

1-й триместр

Тренировка воображения

Тренировка воображения

Стук двери вырвал Джейка из глубокого сна. Он вскочил в кровати и стукнулся о потолок головой. Внизу уже суетился Финли, полностью одетый и готовый к занятиям. Устало Джейк сполз по лестнице.

– Доброе утро! – крикнул Финли. – Ванная свободна. Поторопись, тогда я покажу тебе столовую.

Джейк бросился в тесную ванную. Душевая кабинка была такой узкой, что внутри он даже руку не мог вытянуть. После того как майка и шорты висели на крючке двери, он повернул большую круглую ручку, выступавшую из стены, и тут же на него потоком обрушился тёплый душ. К потолку

крепилась не обычная, привычная ему душевая лейка; поток воды фонтаном бил над ним и за ним из бесчисленных насаждений. Шампунь разбрызгивался из бокового насоса прямо на голову, а мыло подавалось из висевшей перед ним старомодной головы льва. Только потяни льва за язык – и сразу польётся гель из его ноздрей.

Тёплый душ был приятен. Джейк с трудом заставил себя выключить его. Но именно в тот момент, когда вода перестала литься, как из гигантского фена, на мальчика подул тёплый ветер. Невероятно, в этой кабинке он мог бы провести полдня! Когда Финли во второй раз нетерпеливо постучал в дверь ванной комнаты, Джейк уже обсох, ему оставалось только одеться.

Вместе мальчики пошли в столовую. Из вагончиков ручейками выбегали и устремлялись к развалинам башни другие дети. Джейк увлёкся запоминанием многочисленных новых лиц, как вдруг Финли оттолкнул его в сторону. Он пальцем указал на двух девушек, выходивших из розового вагончика рядом с ними. Джейк уже готов был поздороваться, но Финли внезапно схватил его за руку и потянул за собой.

– Что такое? – Джейк не понял, что это Финли вдруг так заспешил и занервничал.

Одна из девушек была высокой блондинкой, у другой были каштановые волосы. Обе оделись одинаково: в юбки, майки и сандалии, но при этом выглядели они совершенно по-разному.

– Это Элла и Наташа, наши соседки, – отчётливо прошептал Финли.

Джейк бросился вслед за ним:

– Да, и?..

– Окей, правило номер один: Наташа... – он указал на блондинку, – тебе нельзя её ни о чём спрашивать! Никогда! Советую не пересекаться с ней взглядами, и лучше, чтобы она никогда с тобой не заговаривала!

Джейк озадаченно посмотрел на Финли:

– И?

– У неё трескотит, – заявил тот.

– Трескотит?

– Именно. А Элла по большому счёту не опасна, но любит что-нибудь утащить с собой. Миссис Клаус называет это «особой способностью заблуждения», а по мне, это, скорее, «особая способность нервов». Как раз вчера она отвинтила мою дверную ручку и утащила её.

Финли облегчённо вздохнул, когда обе девушки прошли мимо и не удостоили Джейка ни единым взглядом.

– Пуф, повезло! Она не интересуется тобой.

Джейку, правда, стало от этого не так легко, как Финли, но он сделал вид, что ему всё равно.

– Когда Наташа по-настоящему разгоняется, то не может остановиться сама. И говорит-говорит... Честно! Она мелет чушь до тех пор, пока её собеседник не заснёт от изнеможения. В прошлом году она своей болтовнёй загипнотизирова-

ла даже мистера Брукстоуна и сделала его лунатиком. Это был полный астрал! Понятия не имею, как Элла это каждый день выдерживает... – Финли увлѣк Джейка в сторону тѣм-но-фиолетового вагончика, припаркованного справа от них. В деревянный фасад были ввинчены несколько скоб для скалолазания, а с крыши свисали два каната. – Там живѣт Ава. Она единственная во всей школе, кому разрешили жить в вагончике одной. Ну да, время от времени, во всяком случае. И она единственная с домашним животным.

Джейк узнал черноволосую девочку, проводившую его вчера через лес. Руби дремала на веранде вагончика, но тут же поднялась на ноги, когда Ава что-то налила ей в миску и закрыла за собой дверь вагона. Он заметил, что Наташа, проходя мимо, бросила на Аву презрительный взгляд, на который та смело ответила.

Финли подтолкнул соседа дальше вперед и указал на двух парней спортивного телосложения. Они выглядели настолько похожими, что их легко можно было перепутать. К счастью, они носили разную одежду.

– Это близнецы Миллеры, Барт и Бруно, – сказал Финли. – Живут в металлическом вагончике на краю леса. А вон тот с гитарой – это Карсон, наш Моцарт. В последнее время к всеобщей радости он пробует себя в игре на волынке. Так что не удивляйся, если в ближайшие дни услышишь громкие странные звуки с западной площадки. Но, к счастью, чаще всего он играет на гитаре. Карсон живѣт вместе с Питом

в крутейшем двухпалубнике. Вот кому повезло при распределении вагончиков! – Говоря это, Финли указывал на двух парней.

У того, что с гитарой, были тёмные волосы и усталый вид. За ним на трюковом велосипеде ехал хорошо тренированный парень и выделял всякие забавные штуки. Это, должно быть, Пит. Джейку бросилось в глаза, что Пит точно отслеживал моменты, когда обращали внимание именно на него, и только тогда делал что-то крутое на своём велосипеде. Пит носил стильную короткую стрижку и такую одежду, которую Джейк никогда в жизни не смог бы себе позволить.

Джейк так был занят рассматриванием своих новых товарищей по школе, что только сейчас заметил полуразрушенную круглую арку, через которую его вёл Финли. От удивления у Джейка перехватило дыхание. Руины были вовсе не тем, что он ожидал. Снаружи была заметна только разваливающаяся башня. Однако позади неё располагался удивительный внутренний дворик – полная противоположность руин. Глаза Джейка блуждали по старинным украшениям вокруг окон, двум изогнутым дугой каменным лестницам и колоннаде ротонды. Всё было сделано широко и ярко. Между стеной башни и самой башней находился внутренний двор с шезлонгами и столами под тентами.

– В хорошую погоду мы занимаемся здесь, – объявил Финли и протиснулся между столами и шезлонгами. Он взял курс на открытую стеклянную дверь три метра высотой. Она

вела в зимний сад сбоку от башни.

Финли постепенно ускорился:

– Наконец-то. Мой живот урчит уже громче, чем ворчит Руби, если подойдёшь к ней слишком близко.

Запах жареных вафель, свежих бутербродов и плавящегося сливочного масла, стоящих на длинном буфетном столе, ударил им в нос. Финли взял тарелку и нагрузил её вафлями, щедро полив их сиропом. Затем он налил себе стаканчик дымящегося какао. Джейк всё в точности повторял за соседом. Только в количествах был сдержаннее.

Первый раз за долгое время мальчик снова чувствовал себя в своей тарелке. Такого вкусного завтрака он не ел уже много лет. Финли отправился за добавкой.

– Завтрак – самый важный приём пищи за день, – прокомментировал он взгляд Джейка на нагруженную едой тарелку. – По крайней мере, мой дедушка всегда так говорил, а умерших, в конце концов, надо чтить.

Джейк ухмыльнулся. «Умерших чтить» – ну ясно.

За завтраком он краем глаза наблюдал за новыми товарищами по школе. Наташа сидела в другом конце помещения, и тем не менее каждое её слово Джейк слышал ясно и отчётливо. Как и сказал Финли, она без переходов меняла одну тему на другую и затем на следующую. Элле это, казалось, совершенно не мешало. Как ни в чём не бывало она как раз сейчас прятала ложку в кармане куртки.

Тут раздался удар гонга. Из громкоговорителя зазвучала

мелодия, моментально приведшая в движение всех школьников. Кругом отодвигали стулья, убирали тарелки и один за другим покидали помещение столовой.

Джейк шёл позади потока школьников через каменную площадку к массивной деревянной створчатой двери. Внутри башни располагался зал. Многочисленные ходы вели из него в соседние помещения и этажи. Так же, как и внутренний двор, полуразрушенная башня таила в себе сюрпризы. Свежеотполированные люстры освещали блестящий паркетный пол. Почти весь зал занимал круглый стол с дырой посередине. Он походил на деревянное кольцо на ножках. Стол был такой широкий, что за ним могли уместиться все: и школьники, и учителя. Где-то сзади тихо играла музыка. Только шушуканье детей заглушало её. Когда Пит появился в зале, небрежно балансируя над спинкой одной из скамеек, Джейку показалось, что несколько девушек шумно вздохнули.

Прозвучал второй удар гонга – и стулья быстро заполнились. Джейк прикинул, что здесь около пятидесяти мальчишек и девчонок разного возраста. Преимуществом круглого стола было то, что он мог видеть каждого за ним сидящего. Но также и остальные могли видеть его. Он ощущал на себе изучающие пристальные взгляды со всех сторон.

– Это новенький, – произнёс один из близнецов.

В отличие от других школьников они всё ещё стояли у входа в зал. Тем не менее Джейк без проблем мог читать по

губам, что они говорят. У одного из них на кончике носа было нечто типа прищепки, а второй на секунду снял наушник, чтобы понять брата.

Музыка заиграла громче, и в зал вошла директор школы. Мелодия напомнила Джейку одну старую матросскую песню. Миссис Клаус села среди учителей и, дождавшись полной тишины, встала.

– Добро пожаловать в новый учебный год в Монт Караван! – Её слова гулким эхом отражались от стен. – Как всегда, каждый из трёх наших триместров начинается с новой темы, которую вы раскроете на предстоящих занятиях самым разным образом. В первом триместре мы тренируем умение и навык что-то себе представить. Ведь сила воображения относится к самым важным способностям в школе Монт Караван. С мистером Рэнди вы научитесь контролировать страх, а мистер Брукстоун покажет, как преодолеть границы в вашей собственной голове. Тренируйтесь упорно, ибо если вы даже представить себе не сможете нечто такое, что не существует, то вы будете не в состоянии и создать что-нибудь новое. Этот тренинг поможет вам справиться с вызовами и задачами, которые Скрипту Футуру в будущем поставит перед вами.

Миссис Клаус взглянула на Джейка:

– Кроме того, я хотела бы сегодня представить вашего нового школьного товарища и сердечно поприветствовать его: Джейк Робертс! Джейк, пожалуйста, встань ненадолго.

Джейк проглотил подступивший к горлу комок и ощутил, как кровь ударила ему в голову. Этого только не хватало: ему, единственному из всех собравшихся, встать на всеобщее обозрение! Дай бог, ему не придётся ещё и рассказывать что-нибудь о себе. Подобных вещей он не любил и боялся, как чумы: в отличие от большинства присутствующих он немного мог рассказать о себе. Он не знал, ни кем по профессии были его родители, ни где он родился, вдобавок братьев и сестёр у него не было. Занимательными или необычными хобби он не увлекался, да и вообще, в такие моменты ему ничего интересного о себе не приходило в голову.

Однако к облегчению мальчика биографическую часть миссис Клаус взяла на себя. Она представила его как нового ученика из Манчестера и попросила всех помочь Джейку вжиться и освоиться в новой для него обстановке. Он действительно был единственным новичком.

Миссис Клаус попросила и учителей по очереди встать и представила каждого. Преподавателя, носившего пуловер в клетку под жилетом и знакомого Джейку ещё по вступительному тесту, звали мистер Ян Брукстоун. Рядом с ним сидел мистер Дэн Рэнди, маленький крепкий человек в ковбойской шляпе и спортивной куртке. Следующего учителя миссис Клаус представила как мистера Шервина Домсдэйла. Джейку подумалось, что для учителя тот ещё слишком молод. В мотоциклетной куртке и дырявых джинсах он походил скорее на старшего брата кого-то из школьников или мог

сойти за самого старшего ученика.

Как раз в тот момент, когда миссис Клаус закончила ответственную речь, маленькая полная женщина в рабочем халате поспешно вошла в актовый зал. Джейк со спины на мгновение принял её за уборщицу, но потом вспомнил женщину с копной белых локонов. Она присутствовала на вступительном тесте в интернате Святого Августина и жутко пристально рассматривала его тогда.

В руках она сжимала несколько отдельных листочков бумаги. Когда под сводами зала раздался её низкий запоминающийся голос, вокруг сразу стало тихо-тихо. Все глаза глядели на беловолосую женщину, искавшую себе место рядом с директором школы. Она коротко извинилась за опоздание и также поздравила всех с наступающим новым учебным годом.

– Кто это? – прошептал Джейк, обращаясь к Финли, сидевшему рядом.

– Это леди Хонорай, – ответил тот. – Оракул Монт Каравана! К каждой школе с книгой мнимого времени прикреплен оракул. Однако леди Хонорай – самый знаменитый из всех!

Оракул? Джейк подумал, что ослышался, но не стал переспрашивать, потому что в зале стояла абсолютная тишина. Леди Хонорай разложила бумаги перед собой на столе, подняла голову и колючим пристальным взглядом медленно обвела всех собравшихся. Никто не издал ни малейшего звука.

Джейк буквально почувствовал, как все сидевшие рядом с ним затаили дыхание. Как бы поддавшись внезапному озарению, леди Хонорай посмотрела в сторону, и её взгляд задержался на мистере Брукстоуне, который, казалось, что-то держал в руках под столом.

– Ян, могла бы я попросить и твоего внимания? – произнесла она холодным тоном, после чего мужчина поднял на неё глаза, быстренько свернул свою газету трубочкой и спрятал в кармане жилета. Джейк заметил, как щёки учителя покраснели.

Леди Хонорай откашлялась:

– Тебе необязательно тут же что-то ронять на пол.

Учитель, прямой как свеча, сидел на стуле и вздрогнул, когда рядом с ним вдруг со стола скатилась шариковая ручка и с громким щелчком приземлилась на полу. Вздохнув, он наклонился за ней.

– Для всех, кто меня ещё не знает, – продолжила женщина, – я леди Хонорай, оракул школы Монт Караван. На этой неделе вы получите задания на год. Я назову вам день и час. Не забудьте этот назначенный срок ни при каких обстоятельствах.

Она начала по списку вызывать учеников. Каждому она говорила какой-то день и время, которое зачастую было весьма странным: четыре часа утра, семь с половиной минут после полуночи, шесть часов пятьдесят две минуты. Объявив имя Джейка, она остановилась на мгновение и молча

смотрела на него. Её взгляд был таким пристальным, будто она рассматривала его через лупу. Джейку моментально стало не по себе. Эта леди Хонорай умела заставить себя уважать.

– Каждый из вас дополнительно к своим работам по проектам получит задание на год, – объявила она, глядя в его сторону. – Это задание я сообщу в вагоне оракула в назначенный вам срок. В твоём случае, Джейк Робертс: в грядущий вторник в пять часов двадцать три с половиной минуты пополудни.

С половиной минуты? Мальчик наморщил лоб, но леди Хонорай только сухо кивнула, как будто тема была исчерпана, и повернулась к следующему школьнику.

После того как все узнали своё время встречи, миссис Клаус завершила церемонию приветствия:

– Прежде чем первый триместр традиционно стартует после обеда *имажинистикой* у леди Хонорай, вы, естественно, ещё получите ваши расписания уроков.

Джейк взял своё расписание и хотел просто сунуть его в карман, но Финли с воодушевлением пихнул его в бок:

– Супер! У нас *гицмология* вместе!

Джейк оторопел. Гицмо... что? В смятении он положил расписание перед собой на стол.

Рядом стонал Финли:

– О нет, и целых три раза в неделю канатный сад!

Джейк не верил своим глазам. *Имажинистика, иллюзия,*

дискуссионный клуб, социология и... безумные выси для начинающих? Что это за предметы? Он прочёл ещё раз сначала. Всё-таки в его расписании значились и нормальные уроки: искусство, политология, литература, математика и музыка. Где-то сзади снова раздался школьный гимн, и приветственная церемония закончилась. Один за другим ученики поднимались и покидали актовый зал. Финли внезапно заспешил.

– Мне надо ещё кое-что обсудить с мистером Брукстоуном, – заявил он, прежде чем убежать. – Увидимся позже на *имажинистике*!

Джейк бежал по коридорам башни к кабинету *имажинистики*. Он понятия не имел, что это за предмет такой, и в расписании не было никакого объяснения.

Блестящие деревянные полы были сплошь покрыты пушистыми коврами, а с потолка свешивались старинные люстры. Слева и справа на каменных стенах висели портреты в рост человека. Джейк разглядывал эти лица и удивлялся всё больше.

На одном портрете был изображён человек с острой бородой и книгой, очень похожей на Скриптурм Футурум, в руке. «Нострадамус», – прочёл Джейк под портретом. Рядом был

портрет Моцарта, за ним – Исаака Ньютона. В самом конце мальчик обнаружил того, кого уже тысячу раз видел в учебниках. Да это же Альберт Эйнштейн! Но как он попал сюда? Под портретом мелким шрифтом значилось: «Учился здесь один семестр по обмену, прежде чем полностью посвятить себя физике».

Джейк ещё раз посмотрел на свой план территории школы, чтобы найти класс *имажинистики*. На один этаж выше и три раза повернуть за угол. Джейк последовал за последними школьниками, тоже спешившими на занятия. В конце коридора он обнаружил извилистую каменную лестницу, ведущую вверх. Но тут прозвучал ещё один гонг, и мальчик поторопился на свой первый урок.

Наконец он нашёл нужный класс. За тяжёлой деревянной дверью, у которой он остановился, было тихо, как в мышиной норе. Медленно он открыл дверь и заглянул внутрь. Загадочная леди Хонорай в халате стояла у специальной подставки для книг, на которой лежала книга Скрипtum Футурум. Прямо над книгой находилась лампа, и в её свете блестяли оклады в кожаном переплете. Преподавательница коротко кивнула в знак приветствия и велела Джейку садиться. Финли жестом позвал его к себе: он занял ему место рядом с собой.

Школьники полукругом сидели в бархатных креслах у стоящей в центре подставки. Кроме лампы, освещавшей старую книгу, света в классе не было. Вокруг царила темнота.

Окна были затянуты тяжёлыми шторами, и ни один луч света не проникал снаружи. Не было никакой школьной доски, только полки, на которых стояли электрический чайник, несколько чашек и банок с печеньем.

Преподавательница откашлялась и прошла по сумеречному помещению класса.

– Добро пожаловать на занятие *имажинистикой* в первом триместре! Мы сегодня повторим основы и потренируемся, как обращаться со Скриптур Футурум. Как всегда, каждый из вас поочерёдно будет вчитываться в мнимое время. И, как всегда, действует одно правило: никто никого не высмеивает. Понятно? Каждое видение имеет своё оправдание. Итак, посмотрим, что вы запомнили за каникулы. – Леди Хонорай взглянула на Джейка: – Тебе многое придётся нагонять, Джейк Робертс, но ведь ты справишься, не так ли? Кто из вас сможет объяснить нашему новичку, что такое мнимое время, и даст его точное определение?

Рука Наташи быстро взлетела вверх, и, хотя леди Хонорай стояла к ней спиной, она сказала:

– Давай, Наташа.

– Мнимое время либо уже прошло, либо ещё предстоит нам. Оно может быть или фантастическим сном, или тайной. А иногда даже некой загадкой или пророчеством. И...

– Правильно, – прервала девочку преподавательница. – Мнимое время скрывается в книгах, таких как Скриптур Футурум. Только там вы можете найти его. Когда вы вчита-

етесь в эти книги, время отделится от страниц и окутает вас. Оно оживёт на несколько мгновений, чтобы вы стали его частью. Мнимое время унесёт вас в незнакомые места и покажет вам людей, находящихся за сотни километров от вас или даже уже умерших, не так ли?

Финли повернулся к Джейку и прошептал:

– Представь, что ты смотришь фильм, и неожиданно тебя затянуло внутрь, и тебе тут же приходится играть в этом фильме какую-то роль. С ума сойти можно!

– Правильно, мистер Мак-Ларен. – Глаза леди Хонорай на секунду молнией сверкнули на Финли. – Мнимое время – это нечто такое, с чем могут познакомиться лишь немногие. Это время, существующее только в представлении. Однако это не означает, что оно какое-то ненастоящее, неправильное. – Леди Хонорай убрала белый локон с лица. – Некоторые из вас уже научились вчитываться в мнимое время, другим надо ещё много тренироваться. – Она снова испытующе посмотрела на Джейка. – Поначалу обычно кажется, что то, что читают в Скрипту Футурум, появляется на открытой странице случайно. Но после многолетней тренировки вы сможете заметить, что сами управляете этим процессом. Вы начнёте задавать книге вопросы, а мнимое время будет отвечать на них. Книгу не следует недооценивать. Она любит загадки и иногда рассказывает две истории одновременно. Но всегда хочет вам нечто поведать и тем самым помочь. – Леди Хонорай сделала многозначительную паузу. – Давайте

начнём с азов.

Ребята достали тетради и старательно конспектировали различные техники чтения, которые перечисляла леди Хонорай.

Легче вчитываться в прошлое, если листать Скрипту́м Фу́турум многократно от конца к началу. Если же ищешь в мнимом времени какой-то секрет или тайну, лучше начать читать с первой страницы, затем пропустить три, потом шесть, потом двенадцать страниц книги и после читать её дальше. Однако, чтобы вчитаться в будущее, по мнению леди Хонорай, не было никакой технологии. Её можно было изобрести лишь самостоятельно, а это удавалось очень немногим.

Закончив, леди Хонорай порылась в украшенной вышивкой холщовой сумке и вытащила оттуда какой-то мешочек. Темнота в классе была такой непривычной, что Джейку захотелось встать и раздвинуть пыльные шторы.

– Важно знать, что в мнимом времени буквы и символы на бумажных страницах превращаются в картины и образы. Впрочем, только тот, кто читает, может их видеть. Поэтому, пожалуйста, громко и чётко описывайте, что показывает вам Скрипту́м Фу́турум, чтобы мы вместе могли это обсудить.

Джейк бросил на Финли недоверчивый взгляд, но приятель, казалось, не считал странными слова преподавательницы.

– Посмотрим, кто будет сегодня читать. – Леди Хонорай отдала мешочек ребятам, и они один за другим опускали в

него руку.

Когда очередь дошла до Джейка, он нащупал в мешочке что-то твёрдое и, вытащив это, обнаружил в ладони белый камешек. Финли и остальные школьники тоже, в свою очередь, вытянули что-то из мешочка. Одни – белые камешки, как у Джейка, другие – чёрные.

– Чудесно, начинают сегодня Пит О’Дейман, Наташа Блавински, наш новенький и Ава Фоксворт! Перед этим, однако, сделаем несколько разогревающих упражнений.

Леди Хонорай выпрямилась и закрыла глаза. Стоя перед классом, как горящая ровным огнём свеча, она прижала указательный палец к переносице.

– Вытряхните всё из головы, освободите чувства и мысли, – бормотала она.

Ребята в точности повторяли за ней все движения. Затем леди Хонорай остановилась, хлопнула в ладоши и попросила Пита выйти вперёд, к Скрипту Футуруму.

– Не споткнитесь, мистер О’Дейман! – предупредила она его.

Тем не менее двумя секундами позже Пит вдруг запутался в собственных ногах, споткнулся и коротко выругался, прежде чем склониться над книгой и начать её листать. Несколько минут его глаза бесцельно блуждали по страницам. Никто не издавал ни звука. Все напряженно следили за происходящим. На одной из страниц мальчик задержался. Довольная ухмылка расплылась по его лицу, и он начал рас-

сказывать, что видит перед собой.

– Я стою на стадионе, гигантском стадионе с тысячами зрителей. Светит солнце, и очень жарко. Отовсюду слышатся аплодисменты.

Улыбка Пита становилась всё шире и шире. Он отступил на пару шагов от книги. Прямо как Джейк на вступительном экзамене, когда перед ним неожиданно из книги выросла скала.

– Далее вижу трибуну... Мнимое время показывает мне Олимпийские игры! – Голос Пита звучал оживлённо. Казалось, мальчик благодарил кого-то невидимого остальным ученикам. – Фанаты на трибуне ликуют, приветствуя меня. Идёт награждение победителей, а теперь я слышу бурные аплодисменты. – Пит говорил всё громче и громче. Его голос почти срывался от восторга. Он захлопнул Скрипту Футурум и посмотрел на леди Хонорай широко распахнутыми глазами. – С ума сойти! Я справился! Я сделал это! Невероятно. Мнимое время впервые показало мне будущее!

Леди Хонорай медленно поднялась со своего бархатного кресла.

– Всё возможно, не так ли? А может быть, ты вчитался в свой сон или в мечту.

Джейк услышал, как Ава тихо хихикнула.

– Наташа, теперь твоя очередь, – произнесла леди Хонорай.

Пит ворча вразвалочку вернулся к своему креслу. Ната-

ша, собрав длинные светлые волосы в косичку, поспешила к книге и встала рядом с леди Хонорай. Она возвышалась над ней почти на полголовы.

Девочка открыла Скриптурм Футурум и листала так целеустремлённо, будто уже знала, что ищет. Потом остановилась на одной странице и выпрямилась, чуть приподняв подбородок.

– Глубокоуважаемые члены парламента, приветствую всех присутствующих сегодня и очень рада вашему искреннему интересу к этой теме. – Она наклонилась вперёд, как будто говорила в невидимый микрофон.

Она говорила, и говорила, и говорила. Скоро Джейк перестал понимать, о чём, собственно, речь, так стремительно переходила Наташа от одной темы к другой. Финли уже заткнул уши, Ава издавала короткие стоны, а из кресла Карсона слышался тихий храп. Джейк тоже чувствовал, как к нему медленно подступает усталость. В какой-то момент леди Хонорай осенило, и она без лишних церемоний захлопнула Скриптурм Футурум.

– Очень... хорошо, Наташа, – сказала она. – Ты дала возможность себе и нам заглянуть в суть твоих способностей. Отлично! Но сегодня должны читать и другие школьники, не так ли?

Теперь была очередь Джейка. С ватными коленками и чувством неуверенности он подошёл к подставке для книги. Мальчик внутренне молился, чтобы не упасть сегодня в об-

морок. Леди Хонорай открыла Скриптурм Футурум и отступила в сторону.

Джейк листал книгу, и затхлый запах поднимался от страниц. Написанные чернилами знаки, казалось, пытались отделиться от страниц. Джейк сомневался: может, всё это лишь его воображение? Однако он инстинктивно провёл рукой по страницам, будто хотел успокоить книгу. Что же он увидит? Рисунки снова расплылись у него перед глазами и изменили форму. Сердце мальчика забилось сильно-сильно, и он ощутил лёгкое головокружение. Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. Ни в коем случае он не должен сегодня грохнуться в обморок. Только не здесь. Не перед всеми. Неужели только он был так взволнован? Расплывчатое облако из знаков и букв поднялось из книги и парило над ним. Джейк поднял голову. Тучи угрожающе надвигались на него. Тёмные грозовые тучи. Тягостное чувство поднялось внутри. Мальчик попытался его проигнорировать и перелистнул страницу. Грозовые тучи мгновенно схлопнулись, и мрачная тень опустилась на всё помещение. Джейк нагнулся ближе к книге и распознал старинный календарь. Он снова провёл рукой над страницей и теперь смог что-то прочесть:

– Обра... ти вни... ма... ние на покрыт... ый ту... чами день грома¹, кото... рый придёт. Не дай в... вести себя в заблуж... дение, но иди... в ле... с.

Джейк читал громко, не понимая смысла прочитанного.

¹ День грома (по-немецки: Donnerstag) – это четверг (*Прим. пер.*).

Новые тени поднимались со страниц, и он отступил на пару шагов. Это были тени людей, и они яростно спорили друг с другом. «Вор!» – кричали некоторые ему в лицо и тыкали пальцем в него. Всё больше и больше людей выходило из книги. Мальчику очень хотелось убежать прочь, но пришлось идти навстречу теням, бросающим на него искрящиеся яростью взгляды, – он хотел заставить тени исчезнуть. Головокружение усилилось, и Джейк быстро перелистнул страницу. Теперь он стоял перед старым каменным домом. На табличке у двери значилось «Мейси Мак-Нотон». Когда он произнёс это имя, класс начал возбуждённо перешёптываться. Смущённый Джейк захлопнул книгу, и мгновенно все образы вокруг него растворились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.